

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СССР В ПОСЛЕВОЕННОЙ ОККУПАЦИИ ЯПОНИИ (1945–1947 ГОДЫ)

А.В. Трезубенко

Статья посвящена исследованию целей участия Советского Союза в послевоенной оккупации Японии в 1945–1947 годах. Автор анализирует внешнеполитическую линию СССР в ходе работы в органах союзного контроля над Японией и роль, которую она сыграла в провале американской мирной инициативы для Японии 1947 года.

Ключевые слова: СССР, США, оккупация Японии, Сан-Францисский мирный договор, Союзный совет для Японии, Дальневосточная комиссия, репарационный вопрос, репатриация японских военнопленных.

В течение нескольких лет после окончания Второй мировой войны государства антигитлеровской коалиции работали над созданием основ нового мирового порядка. Осуществление территориального размежевания, возмещение экономического ущерба, решение гуманитарных проблем стали центральными вопросами, которые предстояло урегулировать союзникам для заключения мирных договоров с побежденными странами Европы и Азии. Естественно, что при этом каждый из победителей старался с максимальной полнотой соблюсти собственные интересы.

Решение вопроса о послевоенном устройстве Японии было не менее значимо для судеб послевоенного мира, чем европейское урегулирование. От результатов взаимодействия стран-победителей в азиатском регионе, а прежде всего СССР и США, зависел характер их отношений на многие годы вперед. Всякий недружественный шаг бывших союзников в этот период лишь усиливал ответную реакцию, а его отсутствие могло бы предотвратить противостояние или хотя бы снизить его накал.

Советский Союз, являясь одним из победителей в войне, внесших решающий вклад

в разгром фашизма, справедливо претендовал на ведущую роль в этом процессе. Участвуя в союзной оккупации Японии, он применял различные инструменты проведения своей политики, как то: работа в органах союзного контроля, поддержка коммунистической партии Японии, ведение пропаганды в собственных средствах массовой информации. Однако, несмотря на все усилия по установлению влияния в стране, ему пришлось смириться с закреплением в ней стратегического влияния США, выразившемся в подписании в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора и Договора безопасности между Японией и США. Долгое время не удавалось создать даже формальных оснований для развития мирных отношений СССР и Японии. Совместная декларация 1956 г. также не решила основных противоречий.

Сегодня Россия и Япония поддерживают «регулярный доверительный диалог на высшем уровне», активно развивают торгово-экономические отношения, активизируют сотрудничество в культурной, гуманитарной, научно-образовательной сферах и пр. Однако отсутствие мирного договора до сих пор оказывает «сдерживающее воздействие» [6] на развитие российско-японских отношений. Непризнание Японией итогов территориального размежевания, на законности которых настаивает Россия, периодическое будирование этого вопроса в японских политических кругах основано, в том числе, и на предубеждениях,

вызванных политической линией СССР в ходе послевоенной оккупации Японии. Отказ от заключения мирного договора в 1947 г., несмотря на возможность урегулировать территориальный спор, затягивание выдачи японских военнопленных в нарушение международных договоренностей – все это по настоящий момент остается в памяти японцев.

Долгосрочные цели, которые преследовал Советский Союз в первые послевоенные годы в отношении Японии, до настоящего момента остаются неисследованными. Иностранные авторы, изучающие вопросы послевоенного мирного урегулирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чаще исследуют историю Сан-Францисского мирного договора, анализируют причины успеха американской политики в стране.

Отечественная историография данного периода уделяет значительное внимание внешнеполитическим инициативам СССР в отношении Японии. Работы советских ученых (Л.Н. Кутакова [4], Х.Т. Эйдуса [7], В.Н. Березина [1]) представляют собой подробное перечисление этих инициатив – выступлений советских представителей в органах союзного контроля, запросов, проектов реформ и т. п., которые всегда предстают справедливыми, направленными на демократизацию Японии. С другой стороны, жесткой критике подвергается внешнеполитическая линия Соединенных Штатов, препятствовавшая законному участию СССР в оккупации Японии.

Работы современных российских ученых либо крайне коротко освещают данный период, либо в значительной степени повторяют аргументы и выводы советских авторов. Так, например, А.А. Кошкин подчеркивает «заслугу Сталина как руководителя государства, отстаивавшего геополитические и военно-стратегические интересы нашей страны» [3, с. 5], оправдывая при этом применение любых методов. Схожей точки зрения придерживаются и авторы сборника «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» [5].

Малодоступными для исследователей остаются архивные материалы по данному вопросу. Источники Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской

Федерации содержат в большинстве случаев переписку советских дипломатов в Японии с МИД СССР по техническим вопросам, обзоры прессы и пр., тогда как конкретные инструкции МИД советским дипломатам, указания о степени и формах поддержки коммунистической партии Японии остаются нерассекреченными. Именно поэтому в ходе исследования мы опираемся в значительной степени на американские архивные материалы.

В 1947 г. США предлагали союзникам созвать международную конференцию для заключения всестороннего мирного договора с Японией. Данная инициатива являлась реальной возможностью для разрешения территориальных противоречий, однако была отвергнута Советским Союзом по формальным основаниям. Какую роль сыграла политическая линия СССР в отношении Японии, проводимая в 1945–1947 гг., в том, что предложение о заключении мирного договора оказалось для него неприемлемым, мы рассмотрим в данной статье.

С подписанием акта о безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. закончилась Вторая мировая война. Основным вектором взаимодействия бывших союзников по антигитлеровской коалиции, начиная с августа и до конца 1945 г., являлись переговоры по вопросу создания органов союзного контроля над Японией. Борьба шла между двумя основными проектами: американским – с идеей создания Дальневосточной консультативной комиссии в составе США, Великобритании, СССР и Китая, решения которой носили бы рекомендательный характер; и британским – о создании союзного Контрольного совета в составе тех же государств и Австралии, который должен был формулировать политику в отношении Японии. Ее реализацией должен был заниматься главнокомандующий оккупационными войсками союзников совместно с новым японским правительством.

Первоначально СССР поддерживал американскую инициативу, полагая, что в британском проекте слишком преувеличена роль верховного главнокомандующего в осуществлении политики союзников. Затем, заподозрив США в намерении установить единоличный контроль над Японией, на основании решения И.В. Сталина Советский Союз отказался от

поддержки американского проекта. Лишь после очередного раунда напряженных переговоров в рамках Совета министров иностранных дел в декабре 1945 г. было принято компромиссное решение о создании Союзного Совета для Японии и Дальневосточной комиссии, которые начали свою работу в феврале 1946 года.

Дабы исключить возможность повторного нападения со стороны Японии, а угроза такового, по мнению советских руководителей, была высокой, СССР настаивал на жестком наказании страны за совершенную ею агрессию, рассчитывая, что послевоенная судьба Японии повторит судьбу Германии: страна будет поделена на оккупационные зоны, в которых союзники получают широкие права распоряжения по своему усмотрению.

В разработанном заведующим Отделом США Народного комиссариата иностранных дел СССР С.К. Царапкиным проекте «Политических и экономических принципов обращения с Японией» предполагались радикальные меры демилитаризации и установления союзного контроля четырех держав над всеми областями жизни страны.

Положение дел в Японии в этот период вызывало тревогу и американской стороны. Первый заместитель госсекретаря по политическим вопросам Д. Ачесон в своем послании президенту Трумэну от 4 января 1946 г. охарактеризовал ситуацию в стране следующим образом: «Япония сегодня – что вполне естественно, учитывая ее тоталитарное прошлое и деморализующее потрясение от поражения – столкнулась с отсутствием профессионального, опытного, современного, прогрессивного политического руководства. Состоявшаяся недавно сессия парламента подтвердила неспособность большинства политических лидеров старой закалки стать выше своего сомнительного (если не сказать – темного) прошлого» [9]. Растущее недовольство и разочарование японского народа в своих лидерах заставляло его, по мнению Д. Ачесона, симпатизировать действиям оккупационных властей, однако в этом крылась и потенциальная угроза влиянию США, связанная с возможностью широкого распространения в Японии коммунизма. По его словам, в поисках новой идеологической основы, взамен той, что создавалась года-

ми милитаристского феодального господства и была полностью дискредитирована поражением Японии, народ мог увлечься коммунистическими идеями. Крайне нестабильная экономическая ситуация в стране и «по крайней мере, моральная поддержка со стороны СССР, участвующего в оккупации», а также тот факт, что «коммунизм точен и конкретен» в отличие от «неясного и трудно поддающегося определению» либерализма [9], – могли только способствовать этому.

Однако в целом в начале 1946 г. США не задумывались всерьез о возможности прихода коммунистов к власти в Японии. Напротив, они сосредоточили свое внимание на осуществлении стандартного пакета реформ по демилитаризации и демократизации внутренней жизни страны, которые бы позволили ей обеспечивать себя экономически и не отвлекать США от решения более важных вопросов в АТР, каковыми являлась на тот момент победа гоминдановской армии в Китае.

В июле 1947 г., сочтя результаты проведенных штабом оккупационных войск совместно с японским правительством реформ удовлетворяющими условиям Потсдамской декларации, Соединенные Штаты обратились к союзникам с предложением созвать 19 августа 1947 г. конференцию для выработки условий мирного договора с Японией. Согласно американской инициативе предполагалось участие в конференции одиннадцати государств – членов Дальневосточной комиссии. Такой состав участников, притом что решения принимались бы двумя третями голосов, вполне соответствовал интересам США.

Советский Союз категорически отверг данное предложение. Его позиция состояла в том, что мирный договор с Японией должен быть выработан четырьмя державами – СССР, США, Великобританией, Китаем – в рамках Совета министров иностранных дел, в котором каждая сторона при голосовании обладала бы правом вето и решения могли быть приняты только единогласно. Для обоснования своей позиции СССР ссылался на Каирскую и Потсдамскую декларации, решения Ялтинской конференции. Однако аргументы советских дипломатов касались в основном обязательств союзных держав в реше-

нии территориального вопроса. Порядок выработки и подписания мирного договора с Японией и уполномоченные для этого органы ни в одном из документов данных конференций оговорены не были (полномочия СМВД, согласно решениям Потсдамской конференции, распространялись только на процесс мирного урегулирования с Германией и ее европейскими союзниками), на что и указывали США, обосновывая свою позицию.

Но не только порядок голосования не устраивал СССР в американском предложении. По-видимому, у советской стороны возникли сомнения в том, что в мирном договоре будут официально закреплены права СССР на Курильские острова и южную часть о. Сахалина.

В донесениях некоторых американских дипломатов прослеживалось стремление доказать, что вклад СССР в разгром Японии был незначителен. Такой подход сформировался в период обсуждения репарационного вопроса, начавшегося еще в марте 1946 года. СССР неуклонно настаивал на необходимости не включать в счет репараций военные трофеи, захваченные странами-победительницами. Это означало, что сверх уже «изъятых стратегических предприятий и вывезенных неотъемлемых частей промышленности» [8] Маньчжурии, находившейся под советским контролем, СССР надеялся получить значительные суммы в счет репараций с Японии. Отказ Советского Союза допустить на подконтрольные ему территории Северной Кореи и Маньчжурии миссию американского экономиста Э. Поули, призванную оценить оставшуюся японскую собственность и разработать на этом основании репарационную программу, настоятельные требования СССР поделить между союзниками, а не ликвидировать военно-морской флот Японии, отказ СССР предоставить Японии «ввиду крайней нехватки продовольствия в стране и угрозы распространения заболеваний, а также общественных волнений» [10] право рыболовного промысла в районе полуострова Камчатка заставили союзников напомнить, что СССР «должен разделять [с ними] обязанности по оккупации и устройству Японии» [там же]. Тогда же бескомпромиссная позиция Советского Союза заставила американских дипломатов выработать и такой тезис для переговоров: о решении капитулировать Япония сооб-

щила после атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки, значение советского наступления было невелико, поэтому преимущественные права на репарации с Японии имеют США, а также Великобритания.

Однако в 1947 г. США не имели намерения пересматривать данные СССР обещания о передаче ему Южного Сахалина и Курильских островов. Даже петиции с просьбами отдельных членов парламента некоторых японских префектур о передаче Японии отдельных островов Курильской гряды, расположенных рядом с Хоккайдо, оставались пока без ответа. США торопились с разработкой мирного договора, желая заключить его до середины 1948 г., чтобы иметь возможность переключить свое внимание на ситуацию в Китае.

Советский Союз к этому моменту занимал не столь сильную позицию: большинство предложений его представителей в органах союзного контроля не были приняты, поскольку носили явно политический характер. Так, СССР категорически отверг новую конституцию Японии на том основании, что она сохраняет (пусть даже символически) императорский трон. Аграрная реформа и рабочее законодательство не раз подвергались резкой критике советских дипломатов за отсутствие в них социалистических норм. Утверждения, что так называемая чистка – изгнание с государственных постов лиц, имевших отношение к милитаристскому прошлому Японии, – была проведена недостаточно тщательно и необходимы дальнейшие увольнения и судебные преследования, неоднократно звучали в речах советских дипломатов. В 1947 г., не пытаясь смягчить свои требования, СССР продолжал настаивать на полном их выполнении.

Силы, способные послужить реальной опорой СССР, внутри Японии были немногочисленны. Единственная опора – коммунистическая партия Японии – имела незначительное представительство в законодательных органах страны, пользовалась доверием небольшой части населения, хотя и зарекомендовала себя как организатор политических митингов и забастовок, срывавших мероприятия штаба оккупационных войск. Кроме того, союзникам не раз были предоставлены поводы подозревать о существовании, по крайней мере, политического диалога, если не эконо-

мической помощи, между СССР и компартией Японии. Возможность расширить ряды идеологически близких социальных сил путем создания коалиции с социалистической партией в ходе парламентских выборов 1946 г. также не была использована.

В самом же Советском Союзе при наличии явного желания иметь в Японии влияние большее, чем предоставлял статус одной из оккупируемых держав, сформировалась установка на категорическое неприятие тех политических сил, которые занимали лидирующие позиции в правительстве и парламенте страны. Соответственно, ни одна из реформ, проводимых под их руководством, не могла получить одобрения в Москве. Единственным критерием «демократичности» политического строя Японии являлись успехи компартии во внутривластной борьбе.

Население Японии было крайне обеспокоено судьбой сотен тысяч своих соотечественников – военнослужащих и гражданских лиц, насильственно удерживаемых на территории СССР вопреки условиям Потсдамской декларации. Напомним, что в соответствии с ее 9-м пунктом «японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены», должно было быть предоставлено право «вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь» [2, с. 226]. На территории СССР японские военнопленные оставались, по крайней мере, до 1949 года.

Осознавая всю шаткость своего положения, но все же имея надежды расширить представительство близких себе политических сил в законодательных органах страны, СССР в 1947 г. отказался принять предложение о заключении мирного договора с Японией. Кроме того, было и очевидное основание – предложенный порядок голосования.

Таким образом, в 1945–1947 гг. взаимодействие между союзниками по вопросам послевоенного устройства Японии еще осуществлялось: в это время были сформированы органы союзного контроля над Японией, разработаны принципы реформирования политической и экономической жизни страны, начались первые преобразования. Однако СССР в ходе обсуждения этих вопросов занял бескомпромиссную позицию. Подвергая критике

предложения союзников, он настойчиво требовал установления контроля над всеми областями жизни страны, ликвидации ее самостоятельности в финансово-экономической сфере, демилитаризации и выплаты значительных репараций. Кроме того, Советский Союз активно боролся за расширение собственного влияния в Японии: принимал участие в работе органов союзного контроля, часто использовал их для выступлений в поддержку компартии Японии, предлагал введение социалистических норм в формируемое законодательство страны, следил за широким освещением своих действий в СМИ для их популяризации среди японского населения.

Соединенные Штаты в первые два послевоенных года концентрировали свои усилия на китайском направлении внешней политики в АТР. Выдвинутая в 1947 г. инициатива мирного урегулирования еще не предполагала оспаривания прав СССР на Курильские острова и Южный Сахалин.

После 1949 г. и изменения расстановки сил в регионе в связи с приходом к власти в Китае коммунистов усилия Соединенных Штатов были перенаправлены на развитие стратегического партнерства с Японией. Естественным итогом этого шага стало заключение большинством стран, участвовавших в оккупации, сепаратного мирного договора в Сан-Франциско в 1951 г., изменить характер которого, даже будучи приглашенным к обсуждению, Советский Союз был не в силах.

Оказалось, что мирная инициатива 1947 г. была единственным способом заставить события идти по другому сценарию. Однако в тот момент возможность добиться официального международного признания территориальных приращений СССР была, по мнению советского руководства, менее значимой, нежели перспективы победы в Японии «демократии» советского образца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин, В. Н. Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники. Из истории нормализации отношений СССР с послевоенной Японией / В. Н. Березин. – М. : ИМО, 1977. – 144 с.

2. Заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного королевства и Китая (Потсдамская декларация) от 26 июля 1945 г. // Системная история международных отношений, 1918–2003. События и документы : в 4 т. / под ред. А. Д. Богатурова. – Т. 2 : Документы, 1918–1945. – М. : Моск. рабочий, 2003. – С. 226–227.

3. Кошкин, А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век / А. А. Кошкин. – М. : ОЛМА-Пресс, 2004. – 478 с.

4. Кутаков, Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений / Л. Н. Кутаков. – М. : ИМО, 1962. – 560 с.

5. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / авт.-сост. А. А. Кошкин. – М. : Вече, 2010. – 464 с.

6. Российско-японские отношения, 2009 // МИД РФ : офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ln.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b79377ae580ae432569e7004199c2/90a286d60a41792fc32575ae002aa997> (дата обращения: 21.07.2011). – Загл. с экрана.

7. Эйдус, Х. Т. СССР и Япония. Внешнеполитические отношения после Второй мировой войны / Х. Т. Эйдус. – М. : Наука, 1964. – 223 с.

8. Ambassador Edwin W. Pouley to the Acting Secretary of State. 13 May 1946. // Foreign Relations of the United States : official site of the US Department of State. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/> (date of access: 21.07.2011). – Title from screen.

9. The Acting Political Adviser in Japan (Atcheson) to President Truman. 4 January 1946 // Foreign Relations of the United States : official site of the US Department of State. – Electronic text data. – Mode of access: URL: <http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/> (date of access: 21.07.2011). – Title from screen.

10. The Acting Secretary of State to the Political Adviser in Japan (Atcheson). 13 May 1946 // Foreign Relations of the United States : official site of the US Department of State. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/> (date of access: 21.07.2011). – Title from screen.

ISSUES OF THE SOVIET UNION PARTICIPATION IN THE POST-WAR OCCUPATION OF JAPAN (1945–1947)

A.V. Tregubenko

The paper is devoted to the analysis of the controversial issues of the Soviet Union participation in the post-war occupation of Japan during the period from 1945 till 1947. The author studies Soviet initiatives in the occupational bodies, and highlights the responsibility of the Soviet Union for the failure of the US peace initiative for Japan in 1947.

Key words: *USSR, USA, occupation of Japan, San Francisco Peace Treaty, the Allied Council for Japan, the Far Eastern Commission, reparation issue, repatriation of Japanese prisoners of war.*